

Как бы Жань Си ни уговаривал малыша, маленький русал даже не взглянул на тарелку с кашей. В конце концов он просто отвернулся, лёг на бок и натянул простыню по самые уши.

Жань Си только вздохнул.

Ишь какой характерный... Сам с вершок, а капризов — целый вагон.

Подумав, что из-за ушибов и ссадин малышу просто тяжело есть мясо, Жань Си сварил обычную пустую кашу на воде, а заодно наспех приготовил простую лапшу на прозрачном бульоне. Обе тарелки он поставил перед упрямым.

На этот раз маленький русал всё же соизволил приоткрыть лицо. Его крошечный носик забавно сморщился, втягивая запахи, но, даже не открывая глаз, он снова укрылся одеялом с головой.

Жань Си вздохнул ещё тяжелее.

Конечно, русалки могли без вреда для здоровья поголодать пару дней, но ведь у этого крохи только что так отчётливо урчало в животе! Как можно так привередничать, когда голод не тётка?

Сидевший рядом Сяо Хэ с аппетитным чавканьем уплетал лапшу, которой его угостил Жань Си.

— Да уж, — негромко пробормотал он, прихлёбывая бульон. — Вкусы у этих русалок действительно странные. Такая ведь вкусотища, а он даже не взглянул!

Пока Жань Си ломал голову, что делать дальше, раздался стук в дверь.

На пороге стоял врач, которого Сяо Хэ вызвал чуть ранее. Доктор оказался чистокровным представителем клана дельфинов. Судя по всему, получив сообщение, он со всех плавников поспешил на сушу и принял человеческий облик на ходу — с его одежды всё ещё ручьями стекала вода.

Как и полагается дипломированному специалисту, этот представитель Морского народа не питал суеверного страха перед русалками. Он спокойно открыл свой саквояж, достал портативные приборы, осмотрел маленького пациента и провёл несколько экспресс-тестов на уровень ментальной активности.

Удивительно, но капризный и недоверчивый найдёныш повёл себя на приёме на редкость послушно. Он сам поворачивал голову, открывал рот и поднимал лапки по первой просьбе. Даже когда врач сканировал его датчиками и надевал на него громоздкий шлем для замера ментальной энергии, маленький русал не выказал ни капли беспокойства.

Казалось, подобные процедуры были для него делом привычным.

Закончив возиться с приборами, врач-дельфин ободряюще улыбнулся: маленький русал абсолютно здоров, да и показатели мозговой активности в полном порядке. Что касается мелких царапин на коже, Жань Си уже обработал их как надо, так что никакого дополнительного лечения не требовалось.

На вопрос о том, как дитя океана вообще занесло на сушу, доктор лишь развёл руками:

— Русалки — народ со странностями, у каждого свои причуды. Хоть большинство из них и на дух не переносят сушу, всегда найдутся исключения. Слышал я как-то про одного безумца, который из кожи вон лез, лишь бы залезть в жерло действующего вулкана. Так что ваш беглец, облюбовавший пляж, ещё вполне нормальный.

«Русалка... на вулкане?» — поразился про себя Жань Си.

Подивившись причудам морских обитателей, он поспешил задать волновавший его вопрос: почему же маленький русал наотрез отказывается от еды?

Врач-дельфин добродушно усмехнулся:

— Не переживайте. Живучести русалок позавидует любой другой представитель Морского народа. Пару дней без еды для них — сущий пустяк. К тому же их вкусовые предпочтения порой не поддаются никакой логике. Желудки у них лужёные. То, от чего обычный водяной слёг бы с тяжелейшим отравлением, они переварят и глазом не моргнут. Рано или поздно голод возьмёт своё, и он сам стащит что-нибудь съестное. Так что не волнуйтесь, учитель Жань. Да и полицию вы уже оповестили. Глядишь, завтра-послезавтра объявятся родственники и заберут бедолагу домой.

Жань Си рассудил, что доктор прав. Раз с малышом всё в порядке, пусть себе отдыхает. Не стоит докучать ему лишней заботой — остаётся только дожидаться стражей порядка, которые вернут его семье.

Проводив врача вместе с Сяо Хэ, Жань Си вернулся в комнату, бережно поправил подушку под головой уснувшего русала и укрыл его простыней.

За всеми этими хлопотами день незаметно подошёл к концу.

Огненно-рыжий диск солнца коснулся горизонта. Морская гладь раскололась надвое: одна её половина полыхала жидким золотом, а другая уже наливалась густыми чернильно-синими сумерками.

Сяо Хэ предупредил, что полиция из центра быстро приехать не сможет — в лучшем случае

доберутся к завтрашнему полудню. Стало быть, гостю придётся заночевать здесь.

Жань Си и сам это прекрасно понимал. Куда девать такую кроху? Местные жители боятся русалок как огня, так что приютить беглеца, кроме него, было некому.

Обговорив детали, Сяо Хэ направился к выходу, но у самой двери обернулся и с восторгом воскликнул:

— Учитель Жань, а каша-то у вас какая получилась! Объедение! Никогда бы не подумал, что обычный пустой рис может быть таким аппетитным!

Ему стоило немалых усилий сдержать себя и оставить половину хозяину дома.

Жань Си, глядя на его сияющие от предвкушения глаза, невольно рассмеялся:

— Да доедай уже, не стесняйся. Я по вечерам кашу всё равно не особо жалую.

И это было чистой правдой: пресной диетической пище парень всегда предпочитал что-нибудь сытное, пряное и, откровенно говоря, не слишком полезное. Осваивать тонкости варки рисовых отваров ему пришлось исключительно ради работы в детском саду, чтобы кормить малышей правильной пищей. Так что уступить остатки Сяо Хэ ему было совсем не жалко.

Сяо Хэ от радости чуть не бросился Жань Си на шею. Счастливый, как ребёнок, он вихрем умчался на кухню, откуда сразу же раздалось весёлое чавканье.

«Интересно, чем они тут питались до моего приезда?» — с лёгким недоумением подумал Жань Си.

Когда Сяо Хэ, сытый и довольный, наконец ушёл, Жань Си и сам почувствовал, как в животе заурчало.

Ещё во время готовки он обратил внимание, что среди скудного набора специй на кухне — соевого соуса, уксуса и кулинарного вина — напрочь отсутствует его любимая приправа: острый красный перец. Оно и неудивительно: Морской народ не жаловал резких вкусов. Даже традиционный хого они варили исключительно на пресном бульоне, так что найти здесь настоящую острую еду было задачей почти невыполнимой.

Единственной острой отрадой, которую Жань Си сумел разыскать за всё время пребывания в подводном мире, стала быстрорастворимая лапша «Адская острота». Наткнулся он на неё случайно в каком-то богом забытом магазинчике человеческих товаров в подводном городе. Название пугало неискушённых огненным пламенем, но для самого парня этот вкус казался вполне умеренным — так, приятно щекотал рецепторы.

В других местах её днём с огнём было не сыскать. Стоила лапша копейки, поэтому в общегостиини Жань Си всегда держал про запас целую коробку. Стоило вернуться за полночь после торговли на ночном рынке голодным как волк — и вуаля, горячий ужин готов за пять минут.

Забавно: стоило ему открыть пачку пресных галет из морской капусты, как соседи по комнате тут же выстраивались в очередь за угощением. Но едва он заваривал эту лапшу, комната пустела. Заслышав резкий аромат специй, приятели в ужасе округляли глаза: «Сяо Си, ты с ума сошёл?! Зачем ты так над собой издеваешься?!» — и обходили его стол за километр.

Отправляясь на стажировку, Жань Си аккуратно упаковал все свои запасы. Он планировал растянуть их надолго — например, использовать только половину приправы, а остаток добавлять в обычные макароны.

Однако череда сегодняшних потрясений — от удручающего вида захудалого посёлка до полного отсутствия воспитанников в детском саду, и уж тем более непосильной задачи вернуть очки мировой удачи на отметку в двадцать тысяч — выжала из него все соки. Жань Си почувствовал, что заслужил право на маленькую слабость. Он решил шикануть: приготовить целую порцию «Адской остроты», да ещё и сдобрить её роскошной рыбной сосиской.

С этими мыслями он наполнил кастрюлю водой и зажёл плиту. Тесто у этой лапши было плотным, поэтому её лучше было именно варить, а не просто запаривать кипятком.

Пока вода закипала, он с сожалением подумал о том, что морской народ совершенно игнорирует садоводство. Все шкафчики были забиты консервами и полуфабрикатами из рыбы, но ни одного листика зелени во всём доме было не сыскать.

«Эх, бросить бы туда пару листиков салата или посыпать ароматным зелёным луком... — мечтательно вздохнул он. — Кстати, на заднем дворе ведь полно места. Можно было бы разбить крошечную грядку...»

Он тут же покачал головой, прогоняя глупые мысли. Какая грядка? Ему здесь куковать от силы несколько дней. Сейчас важнее набить желудок, а потом всерьёз задуматься, у кого перехватить денег до стипендии и как объясняться с куратором и деканатом.

Тем временем лапша сварилась.

Жань Си взял глубокую пиалу, бережно вскрыл заветный пакетик со специями, выдавил до последней капли жгучую пасту и добавил немного уксуса для кислинки. Едва он залил всё это кипятком, как по кухне поплыл умопомрачительный кисло-острый аромат.

Парень с наслаждением вдохнул горячий пар, переложил готовую лапшу в пиалу и аккуратно разложил сверху кружочки рыбной сосиски.

Просто объедение!

Но стоило ему занести палочки над миской, как из комнаты донеслись странные ритмичные шлепки, будто кто-то настойчиво чеканил по полу резиновый мяч.

«Что за шум?»

Жань Си отложил палочки и выглянул из кухни.

Картина, представшая его взору, заставила его застыть на месте. Маленький русал, который ещё минуту назад лежал пластом без признаков жизни, умудрился самостоятельно сползти с кровати! Забавно насупив брови и упрямо сжав губки, кроха уверенно прыгал в сторону кухни, используя свой широкий серебристый хвост как пружину.

«Надо же, прямо илистый прыгун...»

подавив смех, Жань Си поспешил к нему навстречу:

— Малыш, ты чего поднялся? Водички хочешь?

Маленький русал даже не взглянул на него. Напрягая силёночки, он сделал ещё несколько прыжков, добрался-таки до стола и, вцепившись крошечными пальчиками в край столешницы, устоял на исходящую паром пиалу с лапшой. Его фиолетовые глазёнки округлились от предельного сосредоточения.

Жань Си опешил.

«Да ладно... Серьёзно?»

Конечно, врач говорил про странные вкусы русалок, но не до такой же степени!

Немного растерявшись, он ласково спросил:

— Проголодался? Если хочешь лапши, я мигом сварю тебе точно такую же, только на нежном бульоне и с сосиской. Идёт?

При упоминании пресного бульона русал недовольно скривился. На его мордашке было столь отчётливо написано слово «гадость», что никаких сомнений не оставалось.

Значит, пресная полезная еда ему не по вкусу, а вот ядрёная химозная лапша — в самый раз?

Жань Си заколебался. Вспомнив заверения доктора о лужёных желудках этого племени, он на всякий случай налил стакан прохладной воды, поставил его рядом с миской и предупредил:

— Она очень острая. Малышам такое есть нельзя — животик заболит. Но если тебе очень хочется, попробуй разок. Если станет жечь рот, сразу запивай водой и больше не трогай, договорились?

В ответ на эти поучения кроха надулся ещё сильнее. Он демонстративно скрестил ручки на груди и отвернулся к стене. Всем своим видом он словно кричал:

«Кто это тут умоляет? С чего ты взял, что я хочу эту твою лапшу? Очень надо!»

Правда, его сияющие фиолетовые глазки предательски косились то на аппетитное варево, то на Жань Си.

Жань Си едва сдержал улыбку. Ну надо же, какой гордый! Есть хочет до умопомрачения, а признаться статус не позволяет.

«Ладно, подыграю тебе», — решил парень.

Он нарочито громко вздохнул и похлопал себя по карманам:

— Ох, совсем из головы вылетело! Надо проверить чемодан, вдруг я забыл положить пижаму.

С этими словами Жань Си поспешно вышел из кухни. Разумеется, оставлять маленького ребёнка одного у горячей плиты он не собирался. Укрывшись за дверным косяком, он осторожно высунул голову, наблюдая за упрямым голодным лакомкой.

Русалёнок первым делом воровато огляделся по сторонам. Убедившись, что докучливый двуногий ушёл, он мигом подтянулся, схватил миску обеими ручонками и принялся с упоением уплетать лапшу, шумно втягивая её в себя вместе со жгучим бульоном.

Не прошло и трёх минут, как огромная пиала, превосходившая размером голову самого едока, опустела дочи́ста — не осталось ни единой капли бульона.

Малыш со стуком опустил посуду на стол и довольно вытер рот тыльной стороной ладони. Его фиолетовые глаза блаженно сощурились, а пухлые алые губки расплылись в довольной улыбке. Судя по всему, трапеза удалась на славу. Никаких признаков боли или дискомфорта на его лице и в помине не было.

«Да уж, удивительный народ», — покачал головой Жань Си.

Подождав для приличия ещё немного, он зашёл на кухню и притворно ахнул:

— Ой, надо же! Всё дочиста умял?

Улыбка с личика русала мгновенно испарилась. Он тут же напустил на себя самый независимый вид, явно досадуя, что его застукали за поеданием «запретного плода».

Жань Си сделал вид, что ничего не заметил, и ласково похвалил:

— Умница, хороший аппетит.

Напоследок он, следуя давней привычке воспитателя, ласково потрепал малыша по голове и прибавил:

— Кушай хорошо, расти большим и сильным, и однажды станешь таким же могучим, как господин адмирал!

При этих словах полусонные глазки русала мгновенно распахнулись. В ту же секунду в голове Жань Си раздался знакомый бесстрастный голос Системы:

****[Очки мировой удачи увеличены на 100 пунктов]****

****[Пожалуйста, продолжайте в том же духе]****

<http://bllate.org/book/18404/1799427>